

ЖУРНАЛ
РАБОЧИЙ ТЕАТР Ленинград

СЕН 1935

500

ЛАБОРАТОРИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Конст. ДЕРЖАВИН

В многообразии советской театральной культуры театр им. Вс. Мейерхольда занимает свое обособленное и значительное место. Его каждая новая работа — источник дискуссий и толчок к дальнейшему развитию театральной мысли. В его каждой работе — обилие инициативных предложений, пытливая экспериментальность, сочетание уверенного и блестящего мастерства с поисками новых форм и новых средств театральной выразительности.

Театр им. Вс. Мейерхольда — единственный в своем роде театр-лаборатория, лаборатория сложнейших сценических опытов, направляемых рукой режиссера-изобретателя, коим по преимуществу явился и является его художественный руководитель.

Искусство режиссуры знает различные пути своего осуществления. Режиссура, организующая спектакль, и режиссура, экспериментирующая спектаклем, существенно отличаются друг от друга и своими общими концепциями театра, и своим методом, и своими целями работы. Различна в этих случаях природа режиссерского мышления, различны приемы и способы работ, различны, наконец, и ее формы.

Творческая биография Вс. Э. Мейерхольда всегда устремлялась к лабораторно-театральному типу режиссуры. Изобретательство было ее органическим свойством. Именуясь в свое время расплывчатым термином «новаторство», оно пустило в широкий театральный обиход множество инициативных мыслей и не малое количество инициативных творческих предложений. Со времени работы Вс. Э. Мейерхольда в так и не открывшемся для зрителей первом Театре-студии МХТ (1905 г.), внимание мастера сосредотачивалось на интереснейших проблемах лабораторно-экспериментального порядка, знаменовавших собою огромные внутренние сдвиги в художественных формах театральной работы.

Не так давно еще с легкой руки кустарных социологов театра эта далеко не оцененная работа над рядом крупнейших проблем театрального искусства была определена примерно так, как ее определяли в свое время барствоующие поклонники «вечных эстетических цепностей» из фельетонных подвалов «Речи». Прimitивное понимание реализма, ничего

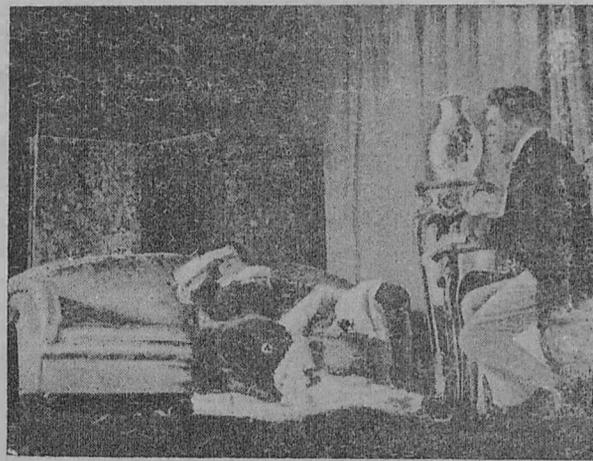
общего не имеющее с ленинской теорией отражения действительности в творческом человеческом сознании, фактически подменяло собою острую и большую проблему театрального экспериментаторства как одной из важнейших предпосылок роста и развития советской театральной культуры. Отрицательное отношение к экспериментаторству и изобретательству на сцене у ряда театральных работников в недавнее время объективно содействовало, сплошь и рядом, попыткам повернуть советскую театральную культуру на рельсы примитивной, мнимо-реалистической изобразительности, попыткам ограничить выразительные ресурсы советского театра эклектической смесью старых натуралистических приемов постановки, субъективно-технологического метода построения актерского образа и поверхностной «социологизацией» трактовок и истолкований драматического материала. Можно назвать ряд спектаклей наших крупных и почтенных театров, отдававших обильную дань подобным эклектическим способам, вполне естественно не выдерживавших ни испытания временем ни испытания зрителем. Материальная линия развития советской театральной культуры не могла проходить и никогда не будет проходить через спектакли, лишенные нужной театральной убежденности, — глубокой художественной принципиальности и целеустремленной творческой воли.

На фоне этих явлений советское театральное экспериментаторство приобретает совершенно особое значение.

Театр лабораторно-экспериментального типа является ценнейшим элементом нашей театральной культуры, при условии, если его опыты будут основаны не на случайных, формально-ограниченных предпосылках, а будут нести в себе глубокую и последовательную творческую, идейную принципиальность.

В этом отношении театр им. Вс. Мейерхольда как лаборатория театральных опытов такого исключительного мастера, каким является его руководитель, сыграл и будет играть еще огромную роль в постановке ряда проблем и в разрешении ряда вопросов нашей театральной культуры. Его изобретательская и инициативная природа сама по себе является свидетельством о том множестве вопросов, которые стояли перед нашим театром и которые могут быть разрешены только при условии смелого, вооруженного величайшим мастерством и высокой культурой подхода к ним. Эти качества неизменно присутствуют во всех работах театра им. Вс. Мейерхольда, всегда обеспечивая за ними глубокую принципиальность и инициативность.

Курители фимиама и убежденные аллилуйщики опасны во всяком, тем более в творческом деле. И было бы недобросовестно заниматься огульным восхвалением всего, что делалось театром им. Вс. Мейерхольда. Экспериментальная работа имеет совершенно особые права на ошибки и неудачи. Смешно было бы упрекать физиков, занимающихся расщеплением атома, в том, что их опыт удался только при тысячном его повторении, а не благополучно осуществился с первого же раза. Смешно и бессмысленно было бы упрекать физиолога-экспериментатора в том, что его опыты над рефлексами нервной системы собаки, каждый в отдельности, не дают непосредственных данных для лечения психически-больных субъектов. Область театрального эксперимента — это область высшей театральной математики, область, в которой мастер оперирует

Сцена из спектакля «Дана с камелиями»
Арт. Винаида Райх и М. Царев